

УДК 821

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ В ОЧЕРКАХ К.К. ПАРЧЕВСКОГО

© 2010 г.

Иоанна Мянговска

Университет им. Казимира Великого, Быдгощ, Польша

miano@poczta.wp.pl

Поступила в редакцию 08.04.2010

Неизвестный в Польше русский эмигрант первой волны эмиграции К.К. Парчевский является автором книги под названием «По русским углам». В статье рассматриваются эскизы (36), которые включены в эту книгу как свидетельство жизни, характера и настроения общины русских эмигрантов во Франции в 20–30-е годы прошлого века. Подчеркивается, что К.К. Парчевский создает характеры обычных людей, которые были обречены на страдания и вместе с тем избежали гнета большевиков; отмечается документальная основа ряда очерков.

Ключевые слова: очерк, русская диаспора, тождественность, духовность, документализм цикла.

Неизвестный в Польше русский эмигрант Константин Константинович Парчевский упоминается Глебом Струве в его биографическом словаре «Русская литература в изгнании» [7: 289, 396, 414], а также во втором и третьем томах «Литературной энциклопедии русского зарубежья» (1918–1940) [2: 231, 309, 310, 363, 364, 404, 460; 3: 594]. Родившийся в Виленской губернии литератор и журналист Парчевский, эмигрант с 1920 г., сначала оказался в Болгарии, а с 1923 г. обосновался в Париже [5: 9]. Парчевский участвовал в первом и единственном зарубежном съезде русских писателей и журналистов в Белграде в 1928 г., был также избран в его правление от парижской делегации [2: 309–310, 460]. Стоит отметить, что участниками белградского съезда были эмигранты, представляющие пять союзов: Парижский, Пражский, Берлинский, Белградский и Варшавский. Парчевский был одним из членов парижской делегации вместе с А. Куприным, Б. Зайцевым, К. Зайцевым, З. Гиппиус, Д. Мережковским, М. Вишняком, А. Яблоновским, В. Рудневым и В. Зеелером, сделавшим на съезде сообщение от имени парижского союза.

К.К. Парчевский во время белградского съезда был еще малоизвестным журналистом. Он публиковал свои очерки на страницах «Русской газеты». Внимания заслуживал особенно его репортаж «Мелочи быта» (1925), знакомящий с судьбами русских беженцев во Франции [2: 363–364]. В этот же период в газете «Русское время» в рубрике «Исторические рассказы» он опубликовал свои «Два письма» (1925) [2: 404]. Зрелые очерки Парчевского, печатавшиеся с 9 августа 1936 г. по 4 июня 1937 г. в парижской газете «Последние новости», опубликованы в

книге «По русским углам» [6]. Интересен факт, что опубликовавшие эту книгу родственники Парчевского совершили, казалось бы, невероятное: для этого в читальных залах Государственной (бывшей Ленинской) библиотеки они от руки переписали очерки из газеты «Последние новости», сохранив их расположение и название.

36 очерков Парчевского, вошедшие в книгу «По русским углам», – это достоверный и полный образ расселения и состояния первой русской эмиграции во Франции в 20–30-е годы. Это своего рода энциклопедия быта, условий, характера и настроений эмигрантской среды. С.А. Беляев в связи с этим отмечает: «К.К. Парчевский <...> испытывавший все тяготы и лишения изгнанничества и беженской жизни, смог услышать сердечную боль своих собеседников и донести ее своим талантливым словом до своего читателя» [1: 8].

В публицистическом осмыслении быта и нравов русской эмиграции Парчевскому помогла его общественная деятельность – работа в Комитете помощи писателям и ученым, организации концертов Шаляпина, представлений балета Лифаря, выставок картин русских художников. Секретарь Тургеневской библиотеки К. Парчевский организовал также писательские встречи, вечера для детей эмигрантов, выставку в доме на Монпарнасе к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина [5: 11].

Парчевский в анализируемых очерках о русской диаспоре во Франции выступает как исследователь и мыслитель. Он выводит свою идею понимания быта и нравов эмигрантов-россиян. Хотя очерки Парчевского связаны по географическому принципу, каждый из них

можно анализировать отдельно, ибо они составляют беседы с эмигрантами, бывшими чиновниками, военными, а также священниками. Т. Орехова справедливо отмечает, что Парчевский буквально исколесил все поселения с русскими беженцами, познав их труд, нужды и лишения [4].

Уникальность очерков Парчевского состоит в том, что его образы русских эмигрантов – это обычные люди, бежавшие от большевистского гнета, от невзгод и последствий Октябрьской революции. Это отнюдь не писатели, не артисты, не знаменитые поэты, а интеллигенты, вынужденные волей судьбы стать сторожами, плотниками, иногда слугами и поварами, посудомойками, горничными и лакеями, служащими гаражей, вышивальщицами и посыльными. Документально-публицистические очерки Парчевского лишены литературного вымысла, однако в них проявилось активное личностное начало очеркиста и «говорящее» за себя бытие. Парчевский делится со своим читателем познанием, высказывает многие суждения в предположительной форме, размышляет, сочувствует русским безработным и нищим, лишенцам. Смысловой доминантой очерков Парчевского является сохранение тождественности, достоинства, языка и веры отцов. Лишенный злобно-саркастического тона, описывая русские уголки в Каннах, Ницце, Марселе, Гренобле или менее известные поселения соотечественников (Южинск, Нильванж, Сен-Клемон), Парчевский, беседуя с представителями разных слоев эмиграции, приводит не только факты.

Очеркист в своем повествовании о россиянах-эмигрантах, занятых во французской провинции сельским хозяйством, подчеркивает: «Русские люди много потеряли <...> не утратили только радушного гостеприимства, особенно в провинции и особенно в деревне» [6: 85].

Чужой текст – высказывания собеседников и соотечественников – чередуется с авторским текстом, комментариями и дополняющими текстовыми включениями. Записывая беседы с представителями разных слоев эмиграции, жителями маленьких деревень и местечек, Парчевский показывает судьбы не только тех, кому повезло, но и разорившихся, лишенцев. Эмигранты в очерках Парчевского предстают во всем многообразии не только историко-географических, но и социально-психологических особенностей. Автор очерков выступает в них как аналитик: «Русских узнаешь <...> не только по костюму, стоптанном башмаке, полинявшей шляпе, а главное – по несмываемой

печали во всем: в глазах, жестах, походке» [6: 176].

Стоит подчеркнуть и такой пласт в описании русских в эмиграции, как насыщенность информацией о духовной стороне жизни (роль церкви и священнослужителей). Парчевский во всех 36 очерках показывает, что проза жизни не вытеснила высокой духовности русского человека. Церковь, по определению Парчевского, играла роль «национального цемента» [6: 42]. Рисуя образы священнослужителей: о. С. Сенкевича, о. Николая, о. Семена, о. Пальмина и других, Парчевский вводит такие определения, как «утешители», «умиротворители», наконец, «учителя-праведники», главной целью которых было «сохранение в детях национального лица» [6: 145].

Парчевский выводит в своих очерках десятки образов русских эмигрантов: статский советник, бывший унтер-офицер, инженер, портной, атаман, интеллигентный рабочий, директор, джигит-циркач, владелец лавки, владелец бриджового салона, домовладелец, штатский генерал, изобретатель, барон, бывший министр земледелия российского правительства А. Наумов и, наконец, завершающий этот перечень А. Павлов – сын Ольги Александровны Пушкиной, внучки поэта. Описания встреч с ними насыщены информацией, прямой обращенностью к читателю или слушателю. Парчевский делится со своим читателем услышанным и увиденным, не претендуя на обобщающие выводы. Его эрудиция, введение в текст разнообразных источников, использование истории, географии и социокультурологии позволяют сделать вывод о том, что очеркист Парчевский следовал лейтмотиву публицистики Б.К. Зайцева: «И в застенке можно увидеть звезды».

Стоит подчеркнуть внешнюю реальность очерков Парчевского, пейзажи описываемых им мест и созданные портреты русских эмигрантов. Несомненно, документализм цикла «По русским углам», включающий цитаты, цифры, списки и т.д., а также фактология и информационность, проявленная в записях и беседах с конкретными людьми, позволяют сделать вывод о наличии нового угла зрения, нового ракурса, охватывающего малоизвестные судьбы русской диаспоры во Франции.

Список литературы

1. Беляев С.А. К.К. Парчевский и его книга «По русским углам» // Парчевский К. По русским углам. М., 2002.

2. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940) / Гл. ред. и сост. А. Николюкин. Т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000.
3. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940) / Гл. ред. и сост. А. Николюкин. Т. 3. Книги. М., 2002.
4. Орехова Т. Очерки К.К. Парчевского о русской диаспоре во Франции.
5. Парчевская Б.М. Послесловие // Парчевский К. По русским углам. М., 2002.
6. Парчевский К. По русским углам. М., 2002.
7. Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж–М., 1996.

RUSSIAN EMIGRATION IN FRANCE IN K.K. PARCHEVSKY'S ESSAYS

J. Mjanowska

Unknown in Poland, Russian expatriate of the first wave of emigration K.K. Parchevsky is the author of the book entitled *Po Russkim Uglam* (In the corners of Russia). The article examines the sketches (36), which are included in the book as an evidence of life, nature and moods of Russian emigration community in France in 1920s and 1930s. The article emphasises the fact that Parchevsky creates the characters of ordinary people, who were condemned to misery and at the same time protested against the Bolshevik oppression. The documentary character of the essays is of special significance.

Keywords: essay, the Russian diaspora, identity, spirituality, documentary character of the cycle.